

- ² Тыкал И.— в 1929—1939 гг. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.
- ³ Рихтер Ф.— в 1929—1939 гг. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.
- ⁴ Рашин Л.— в 1935—1938 гг. депутат Национального собрания от Национального объединения.
- ⁵ Клина Л.— в 1935—1939 гг. депутат Национального собрания от Национального объединения.
- ⁶ Мосьцицкий И. (1867—1946) — польский реакционный политический деятель, ближайший соратник Ю. Пилсудского; в 1926—1939 гг. президент Польской республики.
- ⁷ Речь идет о так называемом коалиционном комитете в составе семи министров, которые решали все политические вопросы. Членами комитета были: М. Годжа, Р. Бенхине, Э. Франке, И. Шрадек, Я. Черны, Р. Млчох, Ф. Ежек. Председательствовал на заседаниях комитета М. Годжа, иногда Э. Бенеш как президент.
- ⁸ См. также док. 383, 393.

391

*Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

30 сентября 1938 г.

Сегодня, очевидно, во исполнение вчерашнего обещания Галифакса¹ меня пригласил Кадоган² и, сообщив основные пункты мюнхенского соглашения³ (которые, конечно, известны вам из газет), стал настойчиво спрашивать, что я о нем думаю. Я ответил, что о характере моей оценки соглашения Кадоган, вероятно, легко догадывается, и в свою очередь стал спрашивать его о некоторых деталях договора. Из ответов Кадогана, между прочим, выяснилось:

1. Чехи по мюнхенскому договору имеют право вывезти из сдаваемых районов оружие, амуницию, движимое имущество и т. д., что им запрещалось ультиматумом Гитлера, предъявленным Чемберлену 23 сентября⁴.

2. Международная комиссия имеет право устанавливать районы, где должен быть произведен плебисцит, не только в так называемой «зеленой зоне» на карте, приложенной к ультиматуму 23 сентября, но также в некоторой части «красной зоны».

3. Английский проект гарантии, как разъяснил мне вчера Галифакс, предусматривал в первую очередь гарантии Англии, Франции и СССР. В Мюнхене вопрос был решен иначе: предусматриваются гарантии Англии и Франции, а также (после «урегулирования» вопроса о венгерском и польском меньшинствах) Германии и Италии. Об СССР упоминания нет.

4. Вопрос о какой-либо экономической и финансовой компенсации для Чехословакии пока никем не ставился.

По окончании ответа на мой вопрос Кадоган вновь стал интересоваться моим мнением о достигнутом соглашении. Тогда я решительно раскритиковал соглашение, подчеркнув, что оно окончательно открывает дорогу для развязывания новой мировой войны. Кадоган пытался защищать соглашение, но не очень энергично и в конце концов согласился с тем, что результатом Мюнхена, по всей вероятности, будут новые и гораздо более серьезные европейские осложнения в ближайшем будущем. В заключение Кадоган просил меня без стеснения обращаться

к нему или Галифаксу в случае, если мне понадобится какая-либо информация или какие-либо разъяснения в связи с центральноевропейским кризисом.

Майский

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 550—551.*

¹ См. док. 385.

² Кадоган А. Д. (1884—1968) — английский дипломат, в 1938—1946 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии.

³ См.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 156—160.

⁴ См. док. 372.

392

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Мы передаем каждое наше сообщение телеграфом и телефоном. При нынешнем состоянии связи неизвестно, что лучше и скорее. Так, наша первая телеграмма от 30. IX 1938 г.¹ была сдана на телеграф в 11 час. 45 мин., а по телефону мы смогли передать ее только в 17 час. Наша вторая телеграмма² была сдана на телеграф в 13 час. 40 мин.

Бенеш звонил мне по телефону и задал вопросы, изложенные в первой телеграмме, в 9 час. 30 мин. перед началом заседания правительства³. Стремясь проверить истинный ход событий и получить ясное представление о ситуации, я поехал в 10 час. 30 мин. в Кремль* к главному секретарю Бенеша Смутному⁴, с которым хорошо знаком. Пробыл у Смутного до 12 час., когда он сообщил мне, что ввиду решения правительства Бенеш больше не настаивает на ответе.

По словам и поведению Смутного и генерала Гусарека, которого я также видел в Кремле*, у меня не возникает никаких сомнений в том, что Бенеш не ссылался на неполучение ответа от СССР. Скорее наоборот: он и левая часть правительства, видимо, исходили из предпосылки, что СССР придет на помощь при первой возможности. За это говорят и вчерашние выступления по радио министра Вавречки⁵ и бывшего министра внутренних дел Дерера**, которые впервые публично заявили, что единственно верным союзником Чехословакии до конца остался только СССР. Подобное же заявление, но не по радио сделал Беран — вождь аграриев⁶. Все трое участвовали в заседании министров, о котором идет речь.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 154—155.

¹ См. док. 386.

² См. док. 388.

* Пражский Град.

** В тексте допущена ошибка. Следует читать: «бывшего министра юстиции Дерера».